

УДК 81'371 (045)

Козлова Татьяна Александровна

аспирант

кафедра славянских языков

Минский государственный лингвистический университет

г. Минск, Беларусь

janushkevich-tanya@rambler.ru

Kazlova Tatsiana

Postgraduate Student

Department of Slavonic Languages

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье на основе сопоставительного анализа языковых данных повести В. Быкова «Знак беды» и ее переводов на русский и английский языки выявляются количественные и качественные несоответствия в представленности лексических единиц, называющих моральные качества, а также выявляются причины данных несоответствий.

Ключевые слова: номинация, национально-культурные особенности, лексико-семантическая группа, моральные качества

NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF MORAL QUALITIES REPRESENTATION IN LITERARY TEXTS

The article presents the results of the comparative analysis of the language means representing moral qualities in the novel “Portent of Disaster” by V. Bykov in the Belarussian, Russian, and English languages. Differences in quantity and quality of linguistic means representing the category under investigation as well as the reasons for this variance are revealed.

Keywords: nomination, national and cultural peculiarities, lexico-semantic group, moral qualities.

Язык является одним из основных средств трансляции культуры, поскольку во многом посредством языка передаются стереотипы, традиции и ценности, принятые в обществе. В естественных языках в процессе номинации в поле зрения попадают различные стороны объекта действительности. Данная особенность должна учитываться при трансляции национально-культурной специфики репрезентации моральных качеств в художественных текстах, которые, с одной стороны, представляют авторскую позицию при освещении какого-либо вопроса; с другой стороны, индивидуальный опыт личности, сформированной в конкретном обществе, не является уникальным в такой степени, чтобы не отражать особенности того общества, в котором проходило ее становление. По мнению В. А. Масловой, мировоззрение каждого нового носителя языка формируется не на основе самостоятельной переработки своих мыслей и переживаний, а в рамках закрепленного в понятиях языка опыта его языковых предков [1, с. 24].

Материалом исследования национально-культурной специфики передачи моральных качеств в художественных текстах выступают лексические данные повести В. Быкова «Знак бяды» и ее переводов на русский и английский языки [2; 3; 4].

Методом сплошной выборки в тексте оригинала было выявлено 94 словоупотребления (43 лексемы), называющие моральные качества человека, в тексте перевода на русский язык – 78 таких единиц (35 лексем), а в англоязычном варианте повести – 60 единиц (38 лексем). Таким образом, при переводе на русский язык сохранено 82,98 % слов, репрезентирующих моральные качества, а при переводе на английский язык – 63,83% соответствующих слов. Распределение выявленных единиц по лексико-семантическим группам представлено в таблице.

Согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину, национальные особенности лексической группировки проявляются в количестве слов, репрезентирующих группу, в наборе и количестве подгрупп (лексико-семантических групп в нашем исследовании), их наполненности, а также в степени номинативной дифференциации обозначаемой смысловой области [5, с. 41].

Т а б л и ц а

Лексико-семантические группы, называющие моральные качества в белорусском, русском и английском языках

Положительные моральные качества	Белорусский язык	Русский язык	Английский язык	Отрицательные моральные качества	Белорусский язык	Русский язык	Английский язык
Доброжелательность	15	13	8	Жестокость	10	5	2
Благородство	14	16	9	Недоброжелательность	3	1	2

Смелость	11	10	3	Безнравственность	3	2	1
Справедливость	7	5	5	Боязливость	3	3	1
Ответственность	4	4	4	Упрямство	3	2	2
Честность	3	1	1	Нетерпимость	2	–	–
Настойчивость	2	2	9	Равнодушие	2	3	2
Трудолюбие	2	2	1	Наглость	2	1	1
Отзывчивость	1	-	2	Несправедливость	2	4	4
Верность	1	1	-	Нечестность	1	–	1
Бережливость	1	1	-	Мягкотелость	1	1	–
				Жадность	1	–	1
				Высокомерие	–	–	1
Итого	61	55	42		33	23	18

Сопоставительный анализ текста оригинала и двух текстов перевода позволяет выявить следующие причины количественного несоответствия в репрезентации моральных качеств:

1. В процессе перевода были произведены частеречные замены. Так, моральное качество, передаваемое именем существительным в тексте оригинала, переведено на иностранный язык с помощью имени прилагательного, глагола или наречия: *Збоку мяркуючи, дык казаў ён [Карніла] быццам на шчырасці, быццам гэтак і думаў. – Судя со стороны, говорил он искренне, вроде бы так и думал. – From the side it seemed as if he was saying that sincerely, just as he thought.* Обратные случаи замены единичны.

2. В ряде случаев наблюдается опущение лексем, называющих моральные качества: *Але яна [Сцепаніда] не сказала, а затым рашучасць яе апала, яна праглынула крыўдлівы камяк і сказала сабе: хай, набачым, што яшчэ будзе. – Но Степанида словно бы проглотила тугой комок, застрявший в горле, и сказала себе: пусть, посмотрим, что еще будет. – But Stepanida swallowed the lump that formed in her and said into herself: all right, we've just see.*

3. Для текстов перевода характерна замена единицы, называющей моральное качество, на единицу, которая не является таковой: *Яна [Сцепаніда] ведала, што добрыя людзі не чыняць подласць ні па сваёй волі, ні па прымусу. – She knew that good people do not act bestially either of their own volition or under compulsion.*

Следует отметить, что наряду с количественными особенностями при передаче моральных качеств в текстах перевода существуют и качественные отличия, которые проявляются в том, что одной единице в тексте оригинала соответствует несколько единиц в тексте перевода. При этом переводные

единицы могут принадлежать к другой лексико-семантической группе. Рассмотрим данную особенность на примере лексико-семантических групп «Смелость» и «Настойчивость».

В тексте оригинала лексико-семантическая группа «Смелость» представлена лексемами *рашучасць* (8 словоупотреблений) и *адвага* (3 словоупотребления). Анализ функционирования лексемы *рашучасць* в тексте позволяет наряду со значением, зафиксированным в лексикографических источниках [6] ('смеласць, гатоўнасць прыняць і ажыццявіць сваё рашэнне'), выявить семы 'темпоральность' (*нядаўняя рашучасць*), 'размер' (*невялікая рашучасць*), 'необходимость прилагать усилия' (*набірацца рашучасці*). Кроме того, сочетаемость с прилагательным *звераваты* обнаруживает возможность отрицательной коннотации у данной лексемы.

Функционирование переводного эквивалента *решимость* в русском языке уточняет указанную отрицательную коннотацию и сближает данную лексему с лексемой *наглость*: *Гуж, сразу обрета **наглаватую решимость** в движениях, уже по-хозяйски указывал, как следует захватить и где стоять во дворе.* Более того, актуализируется сема 'твёрдость': *Он повернулся с **твёрдой решимостью** пожаловаться офицеру, но еще не добежал вдоль лопухов до засторонка, как на дровоколье щелкнуло подряд два выстрела и через ограду с диким кудахтаньем бросились куры.*

В англоязычном переводе лексеме *рашучасць* соответствует лексема *resolution* (5 словоупотреблений), а также лексемы *strength*, *cock-sureness* (по 1 словоупотреблению). Согласно лексикографическим источникам [7] лексема *resolution* не включает сему 'смелость', а понимается как 'твёрдость', 'непоколебимость', 'целеустремленность'. Указанным фактом объясняется включение данной лексемы в лексико-семантическую группу «Настойчивость», а не «Смелость» в английском языке.

Использование в переводе лексических единиц *strength*, *cock-sureness* позволяет выявить особенности семантики лексемы *рашучасць* в белорусском языке, поскольку в данном случае одна «национальная культура вступает в диалог с другими национальными культурами, высвечивая при этом такие вещи, на которых в родной культуре внимание и не останавливалось» [1, с. 19]. В частности, лексема *strength* подчеркивает связь данного качества с эмоциональной и интеллектуальной сферами, а также его необходимость в сложных ситуациях (*strength* – 'the emotional or mental qualities necessary in dealing with difficult or distressing situations' [8]). Лексема *cock-sureness* актуализирует связь с такими качествами, как *наглость*, *самоуверенность* (*cocksure* – 'confident in an excessive or arrogant way' [Там же]).

При переводе лексемы *адвага* на русский язык слово, называющее моральное качество, используется единожды, причем происходит замена на существительное *смелость*. *Адвага* в белорусском языке имеет сему 'решительность', а сочетаемость с глаголами *збіраць*, *набірацца*, *надаваць* актуализи-

зирует наличие волевого усилия, которое характерно и для *рашучасці*. Таким образом, лексемы *адвага* и *рашучасць* являются контекстуальными синонимами в тексте оригинала. Предположительно, в русском языке употребление лексемы *смелость* связано с тем, что по сравнению с белорусским языком качество *отвага* в русском языке в большей степени подчеркивает связь с героизмом. На наш взгляд, лексема *valour*, употребляемая в англоязычном переводе, является более близкой русской *отваге*, поскольку фиксируемое ею качество проявляется чаще в ситуации военного конфликта. Кроме того, *valour*, как и *resolution*, имеет связь с умственной деятельностью (*valour* – ‘1. Obs. Worth or importance due to personal qualities or to rank/**The quality of mind** which enables a person to face danger with boldness or firmness; courage or bravery, esp. as **shown in warfare or conflict**; valiancy, prowess’) [7]. Выявленные расхождения позволяют утверждать, что национальная специфика проявляется не только в наличии или отсутствии лексической единицы в том или ином языке, но и в наличии определенных компонентов в значении слова при их отсутствии в сопоставляемой единице другого языка.

Следует отметить, что не во всех случаях качественные изменения в представленности моральных качеств в одном языке имеют явную количественную выраженность. Так, лексема *гонар* передается тремя единицами в русском языке (*гордость, достоинство, честь*) и четырьмя (*pride, dignity, honour, goodness*) – в английском, однако все употребляемые слова принадлежат к одной и той же лексико-семантической группе.

Таким образом, национально-культурная специфика репрезентации моральных качеств в художественном тексте проявляется в различном количестве единиц, фиксирующих данные качества в разных языках. При этом степень количественного сходства ближе у родственных языков по сравнению с неродственными. Выявленные расхождения указывают на связь исследуемых единиц с лексемами, называющими эмоциональное состояние, умственную или физическую способность.

Качественные изменения обусловлены фокусированием на различных аспектах проявления качества: белорусский язык фиксирует связь *рашучасці, смеласці, адвагі*, наличие желания предпринять действия и необходимость времени для его осуществления, в то время как лексема *resolution* в английском языке акцентирует внимание на наличии цели и твердости при ее осуществлении. Кроме того, сопоставительное исследование позволило выявить потенциальные семы, актуализованные в тексте оригинала (‘наглость’, ‘самоуверенность’).

Лексикографические источники дают бесценный материал при исследовании семантики лексических единиц, однако только текст благодаря наличию синтагматических связей позволяет выявить все разнообразие смыслов, не зафиксированных в словарях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
2. *Быкаў, В.* Знак Бяды / В. Быкаў. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1984. – 256 с.
3. *Быков, В.* Знак беды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/read/bikov_vasiliy/znak_bedi.html#0. – Дата доступа : 15.02.2019.
4. *Вуков, V.* Portent of disaster / V. Вуков. – Minsk : Mastatskaya litaratura publishers, 1989. – 415 p.
5. *Попова, З. Д.* Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2007. – 61 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал. : М. Р. Суднік [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцикл. імя П. Броўкі, 1977–1984. – 5 т.
7. *The Oxford English Dictionary : in 12 vol.* / ed. : A. H. James, Al. Murray. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1961. – 12 vol.
8. *Oxford dictionary of English* / ed. : C. Soanes, A. Stevenson. – 2nd ed. – Oxford : N.Y. : Oxford Univ. Press ; 2003. – 2088 p.